

Российской Федерации. 21 нояб. 2012 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/759.html> (дата обращения: 28.03.2013).

10. Федеральная таможенная служба Российской Федерации (ФТС России) : официальный сайт. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 16.04.2013).

Н. А. Комлева, А. Г. Наронская
Уральский федеральный университет

Роль политической элиты в обеспечении национальной безопасности

Политическая элита — высшая привилегированная группа общества, обладающая властными ресурсами, принимающая важнейшие политические решения. При этом подлинную основу эффективности деятельности политической элиты составляют ее интеллектуальные возможности. Сложность и глобальный характер современных процессов, необходимость противостоять внутренним и внешним угрозам только усиливают интеллектуальную составляющую деятельности политической элиты. Переход большинства современных стран в информационную стадию развития определяет необходимость качественных изменений в формировании и функционировании политической элиты с учетом именно интеллектуальной составляющей.

Основанием внешнеполитической эффективности политической элиты является ее конкурентоспособность в рамках мирового политического сообщества, прочные и устойчивые позиции в мировом истеблишменте. Основанием внутривнутриполитической эффективности является стабильный характер формирования и функционирования элиты, т. е. преодоление ею внутренней раздробленности и фрагментации. В целом эффективность свидетельствует о высокой степени политической самоидентификации

элиты, о ее способности достигать оптимального соотношения целей и средств в процессе реализации стратегии развития своей страны. Когда свои экономические, социальные, политические, идеологические функции политическая элита по каким-либо причинам не реализует адекватно существующим вызовам, возникает нарушение баланса политической системы — сетевой кризис. Данный кризис становится объектом системного воздействия со стороны политических элит других обществ, которые последовательно ведут геополитического противника к поражению (геополитической контракции). В процессе развития контракции достигаются некие пороговые значения параметров функционирования экономической и политической системы общества, при которых сохранение экономической, политической, информационной независимости (суверенитета) маловероятно.

Таким образом, стратегия развития общества, формируемая и реализуемая его политической элитой, адекватно отражающая реально существующие вызовы, является своеобразным геополитическим иммунитетом государства, основой его национальной безопасности. Стратегическая деятельность политической элиты — это сложное многомерное взаимодействие, которое образует сеть системных отношений и вследствие этого носит преимущественно интеллектуальный характер.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что политическая элита любого общества — это основной актор сетевых войн — противостояний, в которых преобладают угрозы и разрушающие воздействия психолого-идеологического и экономического характера, в значительной степени скрытые от массового сознания. «Боевые единицы, система связи, информационное обеспечение операции, формирование общественного мнения, дипломатические шаги, социальные процессы, разведка и контрразведка, этнопсихология, религиозная и коллективная психология, экономическое обеспечение и т. д. — все это отныне видится как взаимосвязанные элементы единой сети, между которыми должен осуществляться постоянный информационный обмен» [1]. Для сетевых войн характерна «распределенная атака» (термин,

пришедший из лексикона хакеров), т. е. осуществление против определенного объекта многочисленных разрушающих воздействий комбатантами различного рода, как относящимися к вооруженным силам напрямую, так и не принадлежащими к ним буквально. К признакам сетевых войн также относят «многоходовые комбинации и интриги, за которыми зачастую не видно заказчика, широкий спектр мер воздействия, использование людей “втемную”» [2]. Сетевые войны постиндустриальной информационной эпохи постмодерна отличаются от «обычных» войн индустриального периода модерна стремлением к внешне бескровному решению задач передела пространств и ресурсов. Специалисты отмечают и такую отличительную особенность сетевых войн, как отсутствие жесткой иерархии в структуре-агрессоре. Подчеркнем, что это определяется ярко выраженной гетерогенностью элементов данной структуры. Отдельные относительно автономные государственные и негосударственные элементы данной структуры в условиях гетерогенности не связаны по вертикали, для них характерны горизонтальные взаимодействия, причем лишенные регулярности. Именно отсутствие иерархии и регулярности взаимодействий не позволяет четко отследить существование и деятельность такой сетевой структуры-агрессора.

Сетевые войны вследствие размытого, непроявленного характера не могут быть восприняты всем обществом, являющимся объектом такой войны, в качестве непосредственной угрозы его существованию. Выявление и квалификация актов сетевых войн — задача специальных служб, которые обеспечивают «видимость» угроз для элиты. Но элита в силу различных причин, в основном по причине некомпетентности, может не расценить некие выявленные спецслужбами факторы как угрозу национальной безопасности. Более того, если политическая элита общества, ставшего объектом сетевой войны, не имеет достаточной квалификации для выявления сетевой агрессии и организации адекватного отпора, то такое общество обречено на сокрушительное геополитическое поражение.

Таким образом, ориентация на развитие интеллектуального потенциала политической элиты и совершенствование под этим углом зрения системы ее рекрутирования и процесса формирования кадрового резерва — вот основной фактор адекватного ответа общества на вызовы времени, стратегического успеха элиты как актора сетевых войн информационной эпохи.

Библиографические ссылки

1. Дугин А. Мир охвачен сетевыми войнами. URL: <http://www.kreml.org/media/103415086> (дата обращения: 28.02.2013).
2. Сетевая война и бархатные революции. URL: <http://www.pravda.ru/print/politics/parties/other> (дата обращения: 27.03.2013).

И. В. Красавин

Уральский федеральный университет

Биополитика — новые измерения безопасности

Понятие биополитики было предложено М. Фуко в его лекциях в Коллеж де Франс в 1977/1978 («Безопасность, территория, население») и 1978/1979 («Рождение биополитики») учебных годах. Суть теоретического открытия состояла в том, что процесс перманентного изменения государственных и общественных институтов стал трактоваться в качестве основы управления людьми. Биополитический аспект безопасности вырос из предшествующего ему типа безопасности, который был назван дисциплинарным. Дисциплинарная организация власти была рождена проектом Просвещения и нашла свое полное воплощение в тоталитарных обществах XX в.

Главный ее пункт заключается в централизации административной и карательной деятельности государства по отношению к населению для реализации идеальной модели рационально организованного и эффективно функционирующего общества. Это